

Е. В. Корень

г. Гомель, ГГУ им. Ф. Скорины

ФИЛОСОФСКО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ ДЕКАБРИСТОВ

Период декабристского движения в России отмечен бурным всплеском интереса к истории и ростом исторического самосознания интеллигенции [1, с. 58–60]. А. А. Бестужев характеризовал дух эпохи: «Мы живем в веке романтизма... в веке историческом по превосходству.

История была всегда, совершалась всегда. Но она ходила сперва неслышно... Она буянила и прежде, разбивала царства, ничтожила народы... но народы после тяжкого похмелья забывали кровавые попойки, и скоро история обращалась сказкою. Теперь иное. Теперь история не только в одном деле, но и в памяти, в уме, на сердце у народов. Мы ее видим, слышим, осязаем ежеминутно... История – половина наша во всей тяжести этого слова» [2, с. 136–137].

Многие декабристы профессионально занимались историческими исследованиями. Н. М. Муравьев написал известные критические заметки на «Историю государства Российского» Н. М. Карамзина. Н. А. Бестужев был историографом русского флота, А. О. Корнилович исследовал русскую историю XVII–XVIII вв., издавал альманах «Русская старина», писал исторические повести. В. Д. Сухоруков известен как историк казачества. М. С. Лунин и М. А. Фонвизин анализировали историю общественно-политической и философской мысли, декабристского движения. Декабристы-литературы часто обращались к историческим сюжетам. К. Ф. Рылеев, вдохновленный «Историей» Н. М. Карамзина, создал исторические «Думы» в стихах.

Конечно, интерес декабристов к истории был политически окрашен. Как отметил С. С. Волк, выступая против деспотизма, декабристы «вдохновлялись классическими примерами тираноборцев античности, являясь противниками феодально-крепостнического строя, они живо интересовались историей абсолютизма и антифеодальных движений на Западе, готовя революционный переворот, они серьезно обсуждали уроки буржуазных революций нового времени» [3, с. 64]. Философско-исторические концепции декабристов, выражавшие их взгляд на жизнь общества в его развитии, были связаны с общественно-политическими идеалами декабристов [4, с. 147, 168].

Декабристов-историков особенно интересовали вопросы возникновения государств, политических и правовых институтов. Идеалы общественного устройства они выявляли в античных полисах, в вечевом строе домонгольской Руси, в Новгородской и Псковской республиках. Ф. Н. Глинка подготовил для Вольного общества любителей российской словесности «Мысли о судьбе человека и гражданских обществ». Н. И. Кутузов написал сочинения «О законодательстве древних», «О древних законах Ликурга и Солона», «О законах древних славян» [5, с. 88]. М. А. Фонвизин исследовал причины возникновения самодержавия в России и историю развития идей его ограничения. Описывая процесс формирования абсолютной монархии, он одновременно показывал, что на Руси изначально демократические традиции, с которыми монархия вынуждена была считаться. Фонвизин анализировал столкновения самодержавия с его противниками, объяснял причины, определившие пути развития России [6, т. 2, с. 106–120]. М. А. Фонвизин, М. С. Лунин на исторических материалах обосновывали закономерность движения декабристов [6, т. 2, с. 33] [7, с. 54–67, 69].

Пытаясь разобраться в событиях настоящего, декабристы-историки отыскивали закономерности исторического процесса. «Мир нравственный, подобно миру естественному, должен иметь свои законы» – писал Н. И. Кутузов в статье «О причинах благоденствия и величия народов» [5, с. 81; 8, с. 244–250]. Д. И. Завалишин главной целью своих занятий по истории считал «отыскание общего, основного закона для объяснения исторического хода развития человечества» [9, с. 120]. Уже в 1861 г., он изложил свои идеи в «Опыте объяснения истории человечества и устройства человеческих обществ по внутренним началам», опубликованном в журнале «Русское дело» [5, с. 80–81].

Декабристы рассматривали общественную жизнь как процесс, в котором существует определенная преемственность между прошлым, настоящим и будущим: «В истории человечества события не вырастают сами собой, без связи с прошедшим» – полагал В. Д. Сухоруков [5, с. 80–81]. Н. М. Муравьев в полемике с Н. М. Карамзиным отметил: «Тогда даже, когда мы воображаем, что действуем по собственному произволу, и тогда мы повинемся прошедшему, дополняем то, что сделано, делаем то, чего требует от нас общее мнение, последствие необходимое прежних действий, идем, куда влекут нас происшествия, куда прорывались уже предки наши» [10, с. 171].

В. К. Кюхельбекер, считая важнейшей закономерностью исторического процесса его поступательный, преемственный и непрерывный характер, подчеркивал, что «человечество движется вперед» и что все «подлежит переменам». «Настоящее чревато будущим», хотя путь к будущему «исполнен препон и затруднений». Никому не под силу переменить ход истории. Всякое препятствие, мешающее развитию, может быть «сметено революционным взрывом» [5, с. 84]. В движении человеческого общества по восходящей линии новые поколения всегда опираются на достижения своих предшественников и каждое поколение людей вносит свой вклад

в сооружение здания человеческой истории. Н. М. Муравьев подчеркивал важность «деятельности» истории, ее просветительную, воспитательную роль. История не должна «погружать нас в нравственный квиетизм» – писал он. «Не мир, но брань должна существовать между злом и благом... Не примирение наше с несовершенством, не удовлетворение суетного любопытства, не пища чувствительности, не забава праздности составляют предмет истории: она возжигает соревнование веков, пробуждает душевные силы наши и устремляет к тому совершенству, которое суждено на земле» [10, с. 172]. М.С. Лунин также считал, что «история должна служить не только для любопытства или умствований, но путеводить нас в высокой области политики» [7, с. 66].

Декабристы были идеалистами в историософии. Например, Н. И. Тургенев феодальную систему средневековья назвал «соответственной тогдашнему духу времени, тогдашней образованности народов». Н. И. Кутузов доказывал, что «правления обществ сообразны «с духом времени и с обстоятельством, временем и просвещением»» [5, с. 94]. Социально-экономические факторы истории декабристы считали второстепенными по сравнению с политическими и культурными. Вместе с тем они признавали, например, влияние природно-географических и материальных условий, роль трудовой, творческой, созидательной деятельности людей [11, с. 110–116; 8, с. 248; 12, с. 9–13; 13, с. 206].

Движущими силами истории декабристы называли просвещение, «дух времени» (по К. Ф. Рылееву, «промысел») [14, с. 560]. Н. И. Кутузов утверждал, что от просвещения «зависит благоденствие и величие народов» [8, с. 244]. Исследователь С. С. Волк отметил, что понятие «дух времени» имело тогда прогрессивное значение: ««Дух времени» – это не только просвещение, но и общественное мнение, философские, религиозные представления, литература и искусство, это самосознание общества в широком смысле этого слова». «Абстрактно-метафизический критерий общественных явлений заменялся конкретно-историческим» [5, с. 93–94].

П. И. Пестель считал «дух времени» причиной развития свободомыслия [15, т. 4, с. 105]. Течение веков, на его взгляд, неумолимо «сметает на своем пути все памятники, воздвигаемые заблуждениями и страстями» «Монарх – пишет П. И. Пестель – должен стать во главе движения своего времени, должен идти впереди него, руководить его направлением, а не противиться ему и не стараться его остановить, как того хотела бы знать, потому что иначе он променял бы прекрасную роль вождя своей армии на роль человека, плетущегося сзади и притом силой вынужденного следовать против своей воли за... духом времени», который «является сфинксом, пожирающим тех, кто его не понимает» [15, т. 7, с. 297–298].

К. Ф. Рылеев в наброске плана большой философско-исторической поэмы «Дух времени, или судьба рода человеческого» главной действующей силой истории (на примерах древних Греции и Рима) называл просвещение, а «невежество» – причиной «деспотизма» [14, т. 1, с. 75]. С возникновения христианства, по мнению Рылеева, начинается новая эпоха, главным содержанием которой было стремление человечества к свободе. «Причиною тому просвещение», противостоять которому «ничто не в силах». Гонения на христиан только способствовали распространению христианства. Но между христианами начались распри, возникла феодальная система, стали организовываться крестовые походы. Распространилось «свободомыслие в религии» [14, т. 1, с. 558]. В статье «Причина падения власти пап», Рылеев объяснил рост реформаторских настроений тем, что «духовенство... вместо того, чтобы просвещать народ, заводили оный еще в глубочайшие суеверия, безумства и закоснелые предрассудки». «Видя наглое и постыдное поведение римского престола», реформаторы (Уиклиф, Гус, Лютер) «восстали против него» [16, с. 273–274]. К. Ф. Рылеев высказал убеждение, что «за свободомыслием в религии следует свободомыслие в политике». Причиной французской революции, наполеоновских войн, и всех «быстротечных перемен», по Рылееву, явился «дух времени» – «борьба народов с царями» [14, т. 1, с. 558]. Новое время – это эпоха начала «пути к свободе и нравственности». К. Ф. Рылеев подчеркивал, что «человечество стремится к «усовершенствованию» и никакие усилия Омаров не в состоянии остановить его на сем пути» [14, т. 1, с. 560].

Причины, заставляющие человечество впадать в ничтожество или просвещаться, по глубокому убеждению поэта-декабриста, скрыты в духе времени. Человек «свят, когда поступает по законам, соглашает поступки свои с «духом времени», «с делами промысла»». «Человек в отличие от человечества имеет «свободу воли», а значит и свободу выбора. Все зависит от правильности выбора». На судьбу всего человечества дела отдельного человека не влияют, особенно «когда они не согласовались с видами промысла». В пример Рылеев привел Брута, который, убив Цезаря, «не избавил Рим от деспотизма, ибо это не было согласовано с видами промысла». Рылеев, «приняв за основу истину, что человек в частности свободен, а человечество

нет», пришел к выводу, что «можно и должно будет поставить нравственным законом для наших деяний: поступай так, чтобы твои поступки не противоречили воле промысла, которая изъясняется в духе времени» [14, т. 1, с. 560].

Товарищ К. Ф. Рылеева А. А. Бестужев в 1830-е гг. продолжил разрабатывать рылеевскую концепцию истории применительно к развитию литературы. Он разделил историю литературы на дохристианскую (старую), названную им «литературой судьбы», и христианскую (новую) – «литературу воли». По мнению Бестужева, в первую эпоху «преобладают чувства и вещественные образы», а во вторую эпоху «царствует душа, побеждают мысли. Первая – лобное место, где рок – палач, а человек – жертва; вторая – поле битвы, на коем сражаются страсти с волею, над коим порой мелькает тень руки провидения» [2, с. 137–138]. С христианства началась новая эпоха. Ценность христианства декабрист связывал с его духовно-нравственной, историкообразующей ролью.

А. А. Бестужев был идеалистом в трактовке исторического процесса, движущей силой истории считал «дух времени», просвещение, ведущие человечество от эпохи варварства, невежества и деспотизма к свободе и благоденствию [17, с. 29–32]. Когда в статье «О романе Полевого «Клятва при гробе господнем»» Бестужев писал, что «изобретение пороха и книгопечатания добило старинное дворянство», он имел в виду именно достижения разума, стремление «бесконечного человеческого духа выразиться в конечных формах», результаты просвещения. Понимая значение материальных благ, Бестужев признавал, что «первенцы мира слишком озабочены были сначала тем, чтобы заверить собственное существование», «Первой же песней, скорее всего, была благодарственная или защитительная молитва силам природы» [2, с. 138–140]. Причиной крестовых походов Бестужев считал «дух набожности и негодования» рыцарей против неверных, владеющих землями, в «коих покоился гроб Господень» [2, с. 153]. Признавая связь реформации с завистью феодалов к церковным поместьям, Бестужев главным фактором все же называл степень просвещения, при которой народ уже не может выносить ни духовного, ни физического порабощения, ибо дух нового времени «пропитан борьбой за свободу» [2, с. 154].

Похожий взгляд высказал П. Г. Каховский в письме императору Николаю I, называя «причиной борений во всех странах» то, что народы стремятся к просвещению и свободе. «И мы, – пишет он, – не можем жить подобно предкам нашим, ни варварам, ни рабам... невозможно идти против духа времени, невозможно нацию удерживать вечно в одном и том же положении; зрелость даст ей силу и возможности, все народы имели и имеют свои возрасты» [14, т. 1, с. 502].

Будучи противниками крайне рационалистического подхода к истории, многие декабристы отрицательно отнеслись к возвеличиванию Н. М. Карамзиным роли князей и царей в истории России. Вместе с тем они часто подчеркивали важное значение личностного фактора в истории [5, с. 117; 13, с. 201–203]. Считая двигателями истории «просвещение» и «идеи», декабристы наполняли эти понятия глубоко личностным содержанием. Н. М. Муравьев высказал наблюдение, что в умах людей «от времени до времени рождаются новые понятия, новые мысли. Они долго таятся, созревают, потом быстро распространяются и производят долговременные явления, за которыми следует новый порядок вещей, новая нравственная система» [10, с. 171].

Выразителями идей являются люди, которые смогли осознать дух времени. По мнению К. Ф. Рылеева, «высокие истины, обнаруженные однажды мудрецами, бессмертны» [14, т. 1, с. 560]. А. А. Бестужев утверждал роль в истории гениев, которые смогли «возвыситься над пороками времени». Сравнивая авторов передовых идей (Камознса, Торквато, Данта, Альфиери, Шенье, Байрона и прочих «избранников небес») с Христом, Бестужев назвал их «страдальцами мира, изгнанными правды ради» [2, с. 148].

По мнению М. С. Лунина, ценность античной истории в том, что она «дает глубокое знание о человеке, предоставленном самому себе с его добродетелями и пороками, силой и слабостью, началом и концом» [7, с. 156]. Личность есть носитель идей эпохи, через действия людей проявляется «дух времени». Политические идеи, писал М. С. Лунин в «Записной книжке», «Сперва являются как отвлеченные и гнездятся в некоторых головах и в книгах; потом становятся народной мыслью, и переливаются в разговорах; наконец, делаются народным чувством, требуют немедленного удовлетворения и, встречая сопротивление, разрешаются революциями» [7, с. 174–175]. Всякая идея, выражающая насущные требования времени, требует своего осуществления на практике, ибо «всякий нерешенный вопрос... возникает снова с заботами неожиданными, каких не имел вначале» По мнению Лунина, узкий круг «лиц политических обязан побуждать народы и правительства» [7, с. 10].

Рассматривая исторический процесс не как безличный ход вещей, а как результат деятельности людей, декабристы учитывали и роль народа в истории [13, с. 201–203]. Так, Ф. Н. Глинка считал участие народа в Отечественной войне 1812 г. главной причиной победы [18, с. 236–237]. Учитывая неоднородность классовой структуры общества, декабристы часто отмечали, что угнетение одной частью общества другой части, может спровоцировать восстание, революцию [5, 106–114]. Так, М. А. Фонвизин отмечал, что в течение всей истории России самодержавие угнетало народ, а с XVIII в. это угнетение еще более усугубилось. Причиной пугачёвщины в России явились бедствия и отчаяние крестьянства [6, с. 113–114].

Таким образом, философско-исторические исследования занимали много места в общественно-политической и творческой деятельности декабристов. Им был присущ высокий уровень исторического самосознания. Историзм декабристов имел свои особенности. С одной стороны, они стремились выявить объективные закономерности истории, а с другой – искали в истории обоснования своих политических идеалов. Философско-исторические искания декабристов и близких к ним деятелей культуры повлияли на дальнейшее развитие русской философско-исторической мысли.

Список использованных источников

- 1 Ланда, С. С. Дух революционных преобразований...: Из истории формирования идеологии и политической организации декабристов, 1816–1825 / С. С. Ланда – М. : Мысль, 1975. – 381 с.
- 2 Бестужев, А. А. О романе Н. Полевого «Клятва при гробе господнем» / А. А. Бестужев // Декабристы. Эстетика и критика / сост, вступ. ст. и коммент. Л. Г. Назарьяна и Л. Г. Фризмана. – М. : Искусство, 1991. – С. 133–187.
- 3 Волк, С. С. На путях исторического познания / С. С. Волк. // Декабристы и русская культура. – Л., 1976. – С. 58–79.
- 4 Галактионов, А. А. Русская философия XI–XIX веков / А. А. Галактионов, П. Ф. Никандров. – Л., 1970. – 744 с.
- 5 Волк, С. С. Исторические взгляды декабристов / С. С. Волк. – М. ; Л. : АН СССР, 1958. – 461 с.
- 6 Фонвизин, М. А. Сочинения и письма : в 2 т. / М. А. Фонвизин. – Иркутск : Вост.-Сиб. книжн. изд-во, 1982. – Т. 2. Сочинения. – 431 с.
- 7 Лунин, М. С. Письма из Сибири / М. С. Лунин. – М. : Наука, 1987. – 495 с.
- 8 Кутузов, Н. И. О причинах благоденствия и величия народов / Н. И. Кутузов // Сборник материалов по истории исторической науки в СССР (конец XVIII – пер. треть XIX в.) : учеб. пособие для студ. вузов, обучающихся по спец. «История» / сост. А. Е. Шикло ; под ред. И. Д. Ковальченко. – М. : Выш. шк., 1990. – С. 244–250.
- 9 Записки декабриста Д. И. Завалишина / Д. И. Завалишин. – СПб. : Сириус, 1906. – 464 с.
- 10 Муравьев, Н. М. Мысли об «Истории государства Российского» Н. М. Крамзина / Н. М. Муравьев // Сборник материалов по истории исторической науки в СССР (конец XVIII – первая треть XIX в.) : учеб. пособие для студ. вузов, обучающихся по спец. «История» / сост. А. Е. Шикло ; под ред. И. Д. Ковальченко. – М. : Выш. шк., 1990. – С. 170–173.
- 11 Тургенев, Н. И. Политика. Нечто о главных основаниях теории политики / Н. И. Тургенев // Освободительное движение в России : межвузовский сборник. – Саратов : Изд-во Саратовского ун-та, 1971. – С. 107–119.
- 12 Авксентьев, А. В. Философские и социологические взгляды декабристов Северного общества : автореф. дис. ... канд. филос. наук / А. В. Авксентьев. – М. , 1955. – 16 с.
- 13 Габоу, Г. И. Общественно-политические и философские взгляды декабристов / Г. И. Габоу. – М., 1954. – 295 с.
- 14 Избранные социально-политические и философские произведения декабристов : в 3 т. / общ. ред. И. Я. Щипанова, подгот. текста и прим. С. Я. Штрайха. – М. : Политическая литература, 1951. – Т. 1. – 731 с. ; – Т. 2. – 600 с. ; – Т. 3. – 600 с.
- 15 Восстание декабристов. Материалы и документы следствия : в 18 т. – М. : Гос. полит. издат., 1927. – Т. 4. – XII + 486 с. ; 1958. – Т. 7. – 692 с.
- 16 Рылеев, К. Ф. Сочинения / К. Ф. Рылеев. – М. : Правда, 1988. – 352 с.
- 17 Шарупич, А. Декабрист Александр Бестужев / А. Шарупич. – Минск : Минвуз БССР, 1962. – 92 с.
- 18 Глинка, Ф. Н. Рассуждение о необходимости иметь историю Отечественной войны 1812 года / Ф. Н. Глинка // Сборник материалов по истории исторической науки в СССР (конец XVIII – первая треть XIX в.) : учеб. пособие для студ. вузов, обучающихся по спец. «История» / сост. А. Е. Шикло ; под ред. И. Д. Ковальченко. – М. : Выш. шк., 1990. – С. 235–244.